

Ослепительная улыбка

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Виктор Решетнев

Ссылка на публикацию

Ослепительная улыбка В стоматологической клинике «Ослепительная улыбка», открывшейся недавно в новом районе города, Николая Петровича встретили как родного. — Проходите, пожалуйста, – сказала ему приветливая девушка, сидевшая за сверкающей стойкой ресепшена, – раздевайтесь, гардероб вон в том раздвижном шкафу. Петрович протопал к указанному месту, оставляя подошвами ботинок грязные разводы на мраморном полу, на дворе, несмотря на декабрь, стояла непролазная слякоть, потом с силой рванул створку шкафа, сдвинув её до упора, другой створкой, он, конечно же, прищемил себе пальцы. — Вот… гадость, – чертыхнулся он, хотя с языка его готово было сорваться совсем другое слово. Подув на прищемленные пальцы, Петрович начал спешно раздеваться. Всё это время спиной он чувствовал оценивающий взгляд девушки с ресепшена. — Проходите, садитесь, – сказала она, когда Петрович, наконец, закончил манипуляции с раздеванием и повесил свою поношенную куртку на плечики. Закрывал двери шкафа он уже с большой осторожностью. — Может вам чаю предложить, – продолжила ворковать девушка. — Не надо, – отрезал Петрович, – я так подожду. Он уселся в указанное ему кресло, и стал озираться по сторонам. Шикарность отделки помещения «Ослепительной улыбки» поражала. «Бабла тут вбухано немеряно, – подумал он, – но ведь его отбивать

как-то надо». Между тем ботинки его продолжили увлажнять натёртый до блеска мраморный пол грязными разводами. — В тамбуре есть аппарат по одеванию бахил, – как бы между прочим сказала девушка, даже не взглянув на Петровича. Пришлось выйти в тамбур и надеть бахилы. Для этого Николай Петровия сунул сначала в аппарат одну ногу, после чего внутри аппарата что-то зашумело, задуло воздухом, и бахила сама собой наделась на его грязный ботинок, потом всё это он проделал со второй ногой. — «Опять же, такой агрегат денег стоит, – продолжил размышлять Петрович, одновременно разглядывая другой агрегат, стоявший рядом, но уже по снятию бахил, - зубы тут делают или бабки с клиентов вышибают?». Появившаяся девушка-менеджер, симпатичная, с дежурной улыбкой на лице, словно угадав мысли Петровича, попыталась развеять его сомнения. — Не волнуйтесь, – доброжелательно сказала она, – приём и консультация у нашего специалиста стоит пятьсот рублей. Дополнительные расходы прописываются только в договоре. Конечно, если вы их закажете, – прибавила она. После этого девушка взяла у Петровича паспорт и бойко застучала по клавиатуре компьютера. — Готово, – сказала она, – распишитесь вот здесь и здесь. А ещё здесь, где галочки. Галочек оказалось в договоре не менее десяти штук, Петрович успевал только расписываться. — Словно в тетрадке у двоечника, – усмехнулся он, но как ни вчитывался в текст, под которым они стояли, так ничего и не понял. Чётко разобрал он только единственную фразу, в которой говорилось, что фирма «Ослепительная улыбка» никакой ответственности ни за что не несёт. «Ладно, – подумал Петрович, – зубы-то у меня на самом деле болят, и кровь по ночам сочится из дёсен реальная – алая, а в бесплатной поликлинике мне сказали, что я почти здоров. Ну, разве что могу рот полоскать после еды настоем ромашки или коры дуба, и то это необязательно». Правда, после последнего похода в бесплатную поликлинику прошло уже два месяца, а от полоскания у Петровича только вкус во рту изменился и цвет языка стал коричневым, но кровотечения и боль в зубах никуда не исчезли. Короче, оптимизированная наша медицина проявляла себя в полной красе. Подписав договор и получив один экземпляр на руки, Петрович в сопровождении менеджера прошествовал в кабинет к пародонтологу. Там его любезно встретила девушка врач, которая была несравненно краше, чем две предыдущие, с которыми Петрович уже пообщался. — Садитесь в кресло, – предложила она, – рассказывайте. Я вся во внимании. До этого дня Петровича во всех стоматологических кабинетах всегда только хвалили. Дескать, и зубы у него не по возрасту сохранились в целости, и ухаживает он-де за ними должным образом, и улыбка у него притягательная. Особенно напирали на последнее. Но здесь красивая девушка повела себя иначе. Послушав историю Петровича о болях в зубах и ночных кровопотерях, она потыкала пинцетом в его дёсна и выдала неожиданный вердикт. — Ваши дела хуже некуда, – отчеканила она, – у

вас периодонтит второй стадии. Придётся удалять несколько зубов. — Это как? – опешил Петрович. — А так! Сейчас я вам всё объясню, – пообещала пародонтолог, – точнее, вы сами всё увидите на снимке. У вас есть тысяча рублей? — Есть, – сознался Петрович. С собой он на всякий случай прихватил аж четыре тысячи, думая, что этого должно хватить, по крайней мере, на первый приём. — Тогда мы сейчас сделаем вам круговой снимок обеих челюстей, и вы сами во всём убедитесь. После этого Петровича завели в рентген кабинет и сделали ему круговую панораму лица. «И тут крутая техника, – поразился он, когда ему в рот всунули мундштук, наподобие курительной трубки, и заставили сжать его зубами. После этого белый жужжащий аппарат сделал оборот вокруг Петровичевой головы, а на экране компьютера появилась страшная рожа с перекошенными зубами». — Это что, мои зубы? – только и смог произнести Николай Петрович. — Ваши, а чьи же ещё, – подтвердила красавица-пародонтолог и снова перешла в наступление. — Видите, – продолжила она, – какие большие у вас зубные карманы, они воспалены и полны инфекции. А вот тут и тут уже все надкостницы сгнили, зубы держатся только на дёснах. Спасти их уже нельзя. — А если почистить эти самые карманы? – жалостливо попросил Петрович, – я читал в Интернете, что есть такие технологии, при помощи которых можно зубы лечить даже при периодонтите второй стадии. В них потом можно антибиотик заложить, – выдавал свои познания в зубном деле Петрович, – может, мне и полегчает. — Может и полегчает, – согласилась врач, – но ненадолго. Поэтому мы вам предлагаем кардинальное решение ваших проблем и единственно возможное в данный момент – удалить семь зубов. Поставим вместо них импланты, а оставшиеся зубы я постараюсь вам сохранить. — А сейчас почистить карманы мне можно? – ещё раз жалобно попросил Петрович. Он и не подозревал, насколько этой фразой был близок к реальному положению дел. Карманы здесь ему действительно вознамерились почистить и достаточно основательно, но никак не зубные. — Я вас запишу на пятницу, – как сквозь сон услышал он голос пародонтолога, – на одиннадцать утра. Мы соберём консилиум, пригласим врача ортопеда, хирурга, ну и я поприсутствую. А пока – до скорой встречи. И девушка красавица помахала ему рукой. В тамбуре Петрович вставил левую ногу в аппарат по съёму бахил, и напором воздуха она была утащена в его нутро, а с правой пришлось повозиться, сколько не пыжился аппарат, стащить её не смог. Пришлось стаскивать бахилу вручную. Оказавшись на улице, Петрович понуро побрёл к автобусной остановке. — Не оказали первой помощи, – сокрушался он, – а всё туда же, клятву Гиппократа давали. Даже преступникам и то помощь оказывают, а меня просто выставили, да ещё полторы штуки за это взяли. А снимок на руки так и не отдали. Дома в эту ночь Петрович почти не спал, зубы у него разболелись пуще прежнего, и он несколько раз вставал, чтобы сплюнуть в раковину коричневую жижу, набегавшую в рот из

дёсен. Утром, не выспавшийся, он принял окончательное решение – больные зубы удалить. До пятницы время тянулось нескончаемо долго, но без пятнадцати одиннадцать он уже был у дверей «Ослепительной улыбки». Автомат легко, как родному, надел ему бахилы и также легко Петрович проследовал к раздвижному шкафу. Пальцы теперь он не прищемил, быстро снял куртку и аккуратно повесил её на плечики. После этого сел в уютное кресло и стал ждать своей участи. Кроме него в приёмном помещении находилась ещё только одна посетительница. «Не густо у них тут с пациентами в разгар рабочего дня», – подумал Петрович и в это время его окликнули. — Пожалуйте в кабинет к ортопеду! – пригласила его девушка-менеджер, вслед за которой он проследовал в распахнутую перед ним дверь. Внутри просторного кабинета находилось три человека: молодой самоуверенный парень, по всей видимости, хозяин кабинета, совсем юная девушка, его помощница, и уже знакомая Петровичу красавица-пародонтолог. На экране монитора по-прежнему маячила Петровичева челюсть с кривыми зубами. — Меня Борисом Викторовичем зовут, – представился ортопед, – это моя помощница – Софья Ивановна, ну а Маргариту Петровну – врача-пародонтолога вы уже знаете. Хирург пока занят, так что перейдёмте к снимку. Он подвинул свободное кресло Петровичу и предложил ему сесть рядом. — Так, посмотрим на ваши зубки, – вкрадчиво начал Борис Викторович, – вот эти и эти надо удалять, они уже ни на чём не держатся. — Но ведь они и не шатаются, – возразил Петрович. На этот раз он решил действовать смелее. – Надо их немного полечить, и я буду жить с ними дальше. — Чтобы вам жить полноценной жизнью, их надо удалить, – сказал, как отрезал ортопед, – а вместо них мы вставим вам импланты. Ну, или сделаем протезы. Это как вы захотите. — А сколько стоят импланты? – осторожно поинтересовался Николай Петрович. — Смотря какие, – объяснил ортопед, – хорошие – пятьдесят тысяч за зуб. Петрович нервно хихикнул. — У меня всех сбережений ровно на два зуба, – сказал он, – я вашего лечения не потяну. — Ничего, потянете, – успокоил его Борис Викторович, – сначала мы сделаем вам два зуба, потом остальные. Лиха беда начало! – он дружески похлопал Петровича по плечу. — Значит, сперва, вы удалите у меня всего два зуба? – обрадовался Петрович, но ортопед тут же остудил его пыл. — Вырвем, как и планировали все семь, а сделаем пока только два. — А чем я тогда есть буду? – поинтересовался наивный Петрович. — Есть будете пока только жиденькую пищу, – объяснил ему ортопед, – а потом, когда дёсна зарастут, можно и без зубов какое-то время походить… Но, думаю, до этого не дойдёт, – он мило улыбнулся, – мы вместе с вами что-нибудь придумаем. Найдём приемлемое решение. А на сто ваших тысяч, – бодро продолжил Борис Викторович, – мы можем сделать вам протезы на одну из челюстей: верхнюю или нижнюю – на ваш выбор. Но зубы вырывать всё равно придётся, иначе воспалительный процесс только усилится и может

перекинуться на челюстную кость. Могу побиться с вами об заклад, – почему-то развеселился ортопед, – на ящик шампанского, что зубы ваши всё равно вывалятся, сколько бы мы их не лечили… — Ладно! – смирился Петрович, – когда вырывать будем? Сегодня? — Сейчас посмотрим, – обрадовался ортопед, – пройдёмте к администратору и там вас запишем. То, что первый зуб Петровичу предстояло вырвать только через неделю, его почему-то успокоило, но в тоже время и насторожило. «В очереди никого, – размышлял он, – а зуб могут вырвать только через неделю. Они что тут, все приходящие?». После записи Петрович потребовал распечатать и отдать ему панорамный снимок его зубов на руки. Оказалось, что это не так-то просто сделать. Все забегали вокруг него, но снимка не отдавали. Тут уже Петрович проявил характер, он упёрся и сказал, что не выйдет отсюда, пока не получит снимка своих зубов. После этого чудесным образом снимок как бы сам собой оказался у него в руках. На улице Петрович, наконец, пришёл в себя. — Ну и охмурёж! – выругался он, – но это хорошо, что они сегодня у меня никаких зубов вырывать не стали, пойду к Перельману, может, он чего посоветует. Перельман Семен Михайлович был давнишним его другом и часто помогал ему в материальном плане. Нет, Петрович ни в чём не нуждался, просто друг его по местным меркам был обеспеченным человеком. Семен Михайлович любил помогать людям. Лечил на свой счёт тяжелобольных, некоторых даже отправлял даже за границу, где им могли хоть как-то помочь, занимался благотворительностью. Два года назад он профинансировал Петровичеву первую книжку, и того приняли в Союз писателей, потом помог со второй, детской, теперь вот Петрович решил обратиться к нему по поводу зубов. Он хотел сразу поехать к Перельману, но, подумав, решил не торопиться, съездить для начала домой и перекусить. — С зубами мне сегодня ничего не сделали, – резонно рассудил Петрович, – поэтому не грех и поесть. Потом отдохну немного, и уже тогда рвану к Семену. Через два часа он уже сидел в роскошном кабинете своего друга и пил с ним чай. Чай был душистый, ароматный, и конфеты с печеньем были под стать напитку. — Я только что был в «Ослепительной улыбке», – начал Петрович… — И тебе посоветовали вырвать половину зубов?!… – перебил его Перельман, – я там тоже лечился полгода назад и честно скажу – это клиника не твоя. Она даже не моя оказалась, – прибавил он, – не в том смысле, что очень дорогая… хотя и не дешёвая, это заведение, скорее, не лечебное, а коммерческое. Поэтому поищи себе что-нибудь другое. Сходи в бесплатную! – посоветовал он. — В бесплатной я уже был целых два раза, – горестно вздохнул Петрович, – там мне сказали, что с зубами у меня всё в порядке, и что лучше бы я проверил свой желудок, да и другие органы тоже. — Что ж, совет неплохой, – согласился Семен Михайлович, – в бесплатной они работать не хотят, да и кто будет работать за мизерную зарплату, а в коммерческой хотят срубить с тебя денег побольше. Это так

сказать, две крайности, два противоположных полюса твоей проблемы. Но нам надо найти золотую середину. Попробуй в бесплатной клинике предложить денег, может, к тебе отношение и поменяется. Петрович посмотрел на часы, когда-то подаренные ему Перельманом, на них была половина четвертого дня. «Сегодня пятница, – подумал он, – короткий день, но, может быть, успею». Через пятнадцать минут он был в холле бесплатной клиники по лечению зубов. Ощупав карманы, Петрович обнаружил, что забыл дома паспорт, но всё равно обратился в приёмное окошко. — Приходите в понедельник, в семь утра, с паспортом, – монотонным автоматическим голосом произнесла из окошка пожилая женщина, – занимайте очередь, за талоном… — А если платно? – перебил её Петрович. — Тогда можете обратиться сейчас. Загляните в сто восьмой. У дверей сто восьмого кабинета за столом сидели девушка с парнем и заполняли анкеты. Петрович такие уже заполнял: одну три месяца назад, другую – два. Не обращая внимания на протесты молодых людей, он приоткрыл дверь кабинета, громко постучал и, заглянув внутрь, спросил твёрдым голосом: — Платно примите?! — Примем, – ответила ему женщина врач и прибавила, – сейчас осмотрим последнего пациента, приберёмся немного, а вы пока бахилы наденьте. Здесь бахилы стоили пять рублей, и извлечь их можно было из обычного аппарата обычным способом. Такие аппараты стоят везде, не только в медицинских учреждениях, поэтому Петрович почувствовал себя уверенней. Он достал из кармана затёртый пятак, который ему вручили в маршрутке и с лёгкостью получил свои бахилы. Ещё через десять минут он уже был в кабинете. Женщина врач, лет сорока пяти, сидевшая за столом, вопросительно на него взглянула. Петрович не стал ей ничего объяснять и молча положил перед ней панорамный снимок своих зубов. Женщина недолго смотрела на него, подняла голову и спросила: — И что предлагают вам авторы этого снимка? Зубы рвать? — Так точно, – подтвердил Петрович. — А мы, знаете ли, за ваши зубы ещё поборемся! – обнадёживающе произнесла врач, - проходите, садитесь в кресло. Эти слова для Петровича были словно манна небесная. После этого женщина врач сорок минут чистила Петровичу карманы, да-да, зубные, а не его пиджака, потом ультразвуком удаляла камни с его зубов и корней, потом полировала и опять чистила всё по-новой и, наконец, заложила антибиотик туда, куда это и было положено. С Петровичем уже давно никто так не обращался, и он готов был отдать последние деньги, которые были при нём, но взяли с него на удивление по-божески. — Есть всё-таки правда на земле! – выдал Петрович, оказавшись на улице. Потом он набрал Перельмана и поблагодарил того за науку, потом кто-то из прохожих указал Петровичу на его не снятые бахилы, а он от этого только рассмеялся, потом пришёл к себе домой и с порога обнял жену. — Что-то случилось? – испугалась та. — Ничего, – ответил счастливый Петрович, – сегодня я буду ужинать с удовольствием. Мои зубы останутся пока при мне.

Вечером, перед тем, как лечь спать, он подошёл к зеркалу и улыбнулся впервые за последние три месяца. Улыбка у него получилась ослепительной. 25 декабря 2019 г